
ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

ББК 81.432.1-006

А. А. Григорян

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Известно, что английский язык (как, впрочем, и подавляющее большинство других языков) не только антропоцентричен — он андроцентричен. Это находит отражение в целом ряде параметров структуры языка, среди которых можно выделить как гендерно-универсальные, так и гендерно-специфические характеристики. Представляется, что было бы неверно абсолютизировать ни универсальность, ни специфичность исследуемых свойств. Мы сосредоточимся на особенностях гендерной маркированности английского языка, т. е. мир, взятый в его вербализованном варианте, все же по-разному гендерно «окрашен». Это проявляется, в частности, в количественной и качественной представленности такого явления, как сексизм в языке, что, в свою очередь, ведет к различиям в стратегии и тактике попыток гендерно-сенситивного реформирования языка. Например, основной стратегией, которая применяется при проведении гендерных языковых реформ в англоговорящем мире, была стратегия гендерной нейтрализации (дегендеризация). В то же время во Франции и Германии усилия реформаторов, наоборот, были направлены на то, чтобы гендерный фактор ощущался как можно более явственно (регендеризация и/или энгендеризация). Такая разнонаправленность в какой-то степени объясняется наличием или отсутствием грамматической категории рода в соответствующих языках.

Если согласиться с тем, что мир конструируется и обретает смысл посредством языка, то вся наша (общечеловеческая) история, философия, религия, право являются результатом мужского восприятия и организации, структурирования мира. Учитывая, что мужской взгляд на положение дел в мире (мужская картина мира) транслируется столетиями, совершенно неудивительно, что именно он считается объективным, естественным и правильным. Действительно, между понятиями «привычное» и «правильное» очень легко поставить знак равенства. Именно поэтому мужские ценности считаются нормой и, следовательно, носят нормативный характер в самых разных лингвокультурах. Таким образом, получается, что в языке — не в последнюю очередь — следует

искать ключ к оспариванию и в конечном счете изменению сложившейся ситуации. Возможно, именно это имеется в виду в заявлении Д. Харауэй о том, что «grammar is politics by other means» [1, p. 3].

Учитывая сказанное и используя возможности Британского национального корпуса (British National Corpus — BNC), представляется интересным проанализировать ситуацию с гендерной маркированностью некоторых значимых сегментов лексико-грамматической системы английского языка. Прежде всего любопытно проследить ситуацию с различными формами обращений и титулами. Речь идет о словах типа *Miss, Mrs, Ms, chairman, chairperson, chair, doctor, lady, woman*, etc. Не секрет, что значительное количество людей считает бессмысленными, не заслуживающими внимания (в лучшем случае — забавными) попытки реформирования этого подраздела структуры языка. С другой стороны, на наш взгляд, важность подобных обозначений в языке трудно переоценить, поскольку они являются своеобразными индикаторами социального статуса женщин в обществе. Действительно, если к женщине обращаются *the Mrs* или *the little woman*, то это свидетельствует о ее замужнем статусе. Неудивительно поэтому, что женщины предпочли бы принимать активное участие в выборе слов, при помощи которых к ним обращаются и которыми их обозначают.

Известно, что традиционно некоторые сферы деятельности — особенно те, которые связаны с так называемыми *high status professions* (престижные профессии), — на Западе считаются мужскими. Соответственно и слова, обозначающие, например, врачей, относятся (по умолчанию) к мужчинам. Женщин же, профессионально занимающихся врачебной практикой, язык обозначает иначе: *lady/woman doctor* и даже *doctoresse*. Согласно данным BNC *woman doctor* встречается 20 раз, а *man doctor* — 1 раз; *lady doctor* — 13 раз, а *gentleman doctor* — ни разу; *male doctor* — всего 3 раза. Эти цифры и обозначения говорят сами за себя. Язык прибегает к различным модификациям родового термина *doctor* (суффиксация — *doctoresse*, создание сложных слов — *woman doctor*, использование имен прилагательных в препозиции к существительному — *female doctor*), чтобы показать, что речь идет не о норме, а о каких-то вариантах, отклонениях от нее. Справедливости ради отметим, что бывает и наоборот. Так обстоит дело, например, со словосочетаниями *male nurse, male midwife, male model, male prostitute*. Маркированным здесь является именно вариант с *male*, а нормой — просто *nurse, midwife, prostitute* и *model*. Неслучайно в BNC насчитывается 20 случаев *male nurse* и только один — *female nurse*; 13 — *male model* и всего 6 — *female model*; 6 — *male prostitute* и лишь 2 *female prostitute*. Во всех этих случаях едва ли можно говорить о престижных (с точки зрения социальной иерархии) профессиях. Заметим к тому же, что примеров, когда в роли базового термина выступает «женское» слово, очень немного. К уже упомянутым можно добавить, пожалуй, еще следующие две пары слов: *bride/bridegroom, widow/widower*.

Обращение *Ms*, введенное в обиход феминистами несколько десятилетий назад, можно считать своеобразным индикатором успешности проводимых реформ. По данным А. Пауэлс, количество женщин в Австралии, активно пользующихся этим обращением, почти удвоилось за период с 1986 по 1996 г.

[4, p. 144]. Аналогичные цифры приводит в своем исследовании и Дж. Холмс, опираясь на анализ ситуации, сложившейся с *Ms* в Новой Зеландии [2, p. 119]. Обратимся к BNC и сравним данные относительно частотности *Ms*, *Mrs*, *Miss* и *Mr*, полученные с помощью этого инструмента. Выясняется, что обращение *Ms* встречается 1680 раз, *Mrs* — 18 791 раз, *Miss* — 11 907 раз, а *Mr* — 51 433 раза. Несмотря на относительно большое количество случаев употребления титула *Ms*, его частотность все еще составляет порядка 6 % от всех вариантов обращений к женщинам. Кроме того, заметим, что частотность обращения *Mr* превышает суммарное количество всех «женских» обращений более чем в 1,5 раза. С. Ромейн полагает, что обращение *Ms* значительно лучше «прижилось» в США, чем в Великобритании. Она объясняет это характерным для культуры Британии большим вниманием к титулам и иным способам маркирования социального статуса [5, p. 310]. Неслучайно в британском варианте английского языка в большей степени сохраняются такие гендерно-маркированные титулы/обращения, как, например, *manageress* (102 случая фиксации в BNC) и *spinster* (156 случаев в BNC). При этом слово *spinster* ни разу не встретилось в американском Brown Corpus [ibid.]. Интересно, что слово *spinster* может служить хорошим примером того, как «женская половина» изначально равноправных, равнозначных пар слов имеет тенденцию к пейоризации своего значения. Так произошло со многими парами слов: *Sir/Madame*, *baronet/dame*, *master/mistress* и даже *king/queen*. Слово *spinster* изначально служило для обозначения прядильщиц, которые нередко были еще не замужем. Именно этот оттенок — не замужем — с течением времени вытеснил первоначальное значение и стал основным значением слова *spinster* в английском языке.

Обратимся к BNC на предмет обнаружения коллокаций со словом *spinster*. Проведенный анализ красноречиво свидетельствует об отрицательной окрашенности самого слова *spinster* и коллокаций с ним в английском языке. Справедливости ради отметим, что корпус дает несколько примеров нейтральных описательных прилагательных, встретившихся со словом *spinster*: *American*, *disabled*, *62-year-old*, etc. Большинство же словосочетаний имеют довольно ярко выраженный отрицательный характер. Речь, в частности, идет о таких вариантах, как: *gossipy*, *nervous*, *ineffective*, *dried up old*, *love-starved*, *sex-starved*, *over-made up*, *frustrated*, *lonely*, *cold-hearted*, *plain Jane*, *atrocious*, *despised*, *dreary old*, *prim*, etc.

Сравнение со словом *bachelor* — мужской половинкой пары *spinster/bachelor* — приводит к совсем иным результатам. Большинство коллокаций со словом *bachelor* либо нейтральны, либо положительны. Исключением, по данным BNC, является лишь словосочетание *bachelor wimp*, которое имеет явно выраженный отрицательный характер. Но оно встретилось лишь один раз. Приведенные примеры — еще одно доказательство того, что значения слов возникают в контексте, они конструируются и поддерживаются теми сочетаниями, в которых слово функционирует. В каком-то смысле можно утверждать, что изолированное слово не обладает четко выделяемым значением. Коллокации передают культурные ценности и стереотипы, которые язык аккумулирует на протяжении длительного времени.

В ставшей уже классической работе М. Шульц отмечается, что и относительно многих других обращений к женщине, которые когда-то были во вполне равноправных и равнозначных отношениях с соответствующими мужскими титулами, с течением времени наблюдается тенденция к обесцениванию, девальвированию [6]. В доказательство этого тезиса автор приводит следующие примеры. Слово *lord* продолжает сохранять свое изначальное значение, в то время как *lady* сегодня используется не только для обращения к женщинам высокого ранга. Исключением здесь может служить устойчивое выражение *first lady*, употребляющееся при обращении к жене первого лица государства. С другой стороны, еще в XVII в. у слова *lady* появилось значение *prostitute*, как и у слова *courtesan*, изначальное служившего для обозначения женщины при дворе монарха [ibid.]. Такая же история произошла и с парами *sir/madam*, *baronet/dame*, *master/mistress*. Мужская часть здесь сохраняет свое первоначальное значение и используется в качестве титулов и вежливых обращений. С женским компонентом этих пар слов ситуация выглядит совершенно иначе. У слова *madam* появился оттенок «хозяйка публичного дома»; *dame* приобрело значение «бабенка, дамочка» (правда, это в большей степени относится к американскому варианту языка); *mistress* также приобрело сексуальные коннотации. Заметим, что слово *mistress* шире используется в Великобритании, где оно является официальным титулом, используемым в системе школьного образования: *Headmistress*, *Vicemistress*.

В целом, сравнивая ситуации с лингвистическим реформированием в США и Великобритании, можно сделать вывод, что британский вариант отстает, запаздывает в реализации предлагаемых изменений. Это может показаться странным, т. к. обычно отстают (во всех смыслах) именно бывшие колонии. В науке даже существует специальное обозначение для этого феномена — *colonial lag* [3, p. 59—80]. Речь, как правило, идет о более консервативном характере колониальных вариантов английского языка. В частности, нередко пишут о сохранении американским вариантом формы страдательного причастия прошедшего времени *gotten* от глагола *get* и об использовании формы *fall* вместо *autumn*. Учитывая, однако, положение, занимаемое США в мире, сложившуюся ситуацию с лингвистическими новациями едва ли можно считать удивительной. Тем не менее, на наш взгляд, успех или неудачи в языковом реформировании трудно измерить только частотностью использования относительно новых форм обращений (например, *Ms* или *chairperson/chair*). Анализ наводит на мысли о том, что некоторые из этих форм используются так, что это скорее ведет к увековечиванию той гендерной асимметрии, которая закреплена в «старых» гендерно-маркированных словах. Не секрет, что именно к женщинам обращаются, используя слова и словосочетания *chairperson*, *chair*, *Madame chairperson* или даже *Madame chairman*. Иными словами, ни в коей мере не уменьшая значение и значимость усилий гендерно-сенситивной части англоговорящего мира, заметим, что ситуация с реальным реформированием может оказаться значительно сложнее, чем это можно было себе представить.

Библиографический список

1. *Haraway D.* Simians, Cyborgs, and Women : the Reinvention of Nature. New York : Routledge, 1991. 242 p.
2. *Holmes J.* A corpus-base view of gender in New Zealand // *Gender Across Languages / ed. by M. Hellinger, H. Busmann.* Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 115—136.
3. *Marckwardt A.* American English. New York : Oxford University Press, 1958. 276 p.
4. *Pauwels A.* Spreading the feminist word : the case of the new courtesy title Ms in Australian English // *Gender Across Languages / ed. by M. Hellinger, H. Busmann.* Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 137—152.
5. *Romaine S.* Communicating Gender. Mahwah : Erlbaum, 1999. 406 p.
6. *Schulz M.* The semantic derogation of women // *Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorne, N. Henley.* Rowley (MA) : Newbury House, 1975. P. 64—75.